

УДК 623.483 (09)

Гладина А.Ю.¹

**«ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ТУЛЬСКИМ ОРУЖЕЙНЫМ
ЗАВОДОМ» (ОТ 25 ИЮНЯ 1782 г.):**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

Тульский государственный музей оружия

Gladina A. Yu.

«REGULATIONS ON THE MANAGEMENT OF THE TULA ARMS FACTORY»

(25 JUNE 1782): SOCIAL ENTERPRISE POLICY

Tula state Museum of weapons

Аннотация. В данной статье представлена характеристика «Положения о Тульском оружейном заводе» (от 25 июня 1782 года) как основного документа, ставшего базой для формирования социальной политики предприятия.

Ключевые слова. Заводское законодательство, заводское управление, комиссия для выяснения состояния ТОЗ, классификация оружейников, привилегии.

Annotation. This article presents characteristics of the "Regulations on the Tula arms factory" (25 June 1782) as the basic document that became the basis for formation of social policy.

Key words. The factory law, factory management, a Commission to determine the status of TOZ, classification armourers, privileges.

Начиная с XVIII в. с ростом промышленности мощный импульс к своему развитию в России получило заводское законодательство. Особые нормативно-правовые акты регулировали организационную структуру и производство на предприятиях. К таким документам относится и «Положение об управлении Тульским оружейным заводом» (1782 г.), со времени принятия которого в 2017 г. исполнилось 235 лет. Данный нормативно-правовой акт неоднократно становился предметом исследования в работах историков. Ценный фак-

---

¹ Гладина Александра Юрьевна — научный сотрудник Тульского государственного музея оружия, аспирант Тульского государственного ун-та

тический материал накоплен И.Н. Юркиным (Тульские оружейники...). Значимой для изучения «Положения...» является статья Н.Ф. Фирсановой [1, с. 87—96]. Для меня как исследователя в данном случае интерес для рассмотрения представляла роль «Положения...» в процессе формирования социальной политики Тульского оружейного завода.

Для начала обратимся к истории этого документа. В 1737 г. кабинет министров организовал детальную инспекцию Сестрорецкого и Тульского оружейных заводов. По ее итогам был сделан вывод о необходимости изменения заводского управления для успешного развития оружейного дела. 22 сентября 1737 г. было утверждено положение об оружейных заводах. Для управления предприятиями в Сестрорецке была учреждена Оружейная канцелярия, деятельность которой контролировал Сенат [2, с. 89].

К этому времени, середине XVIII в., тульские мастера приобрели мировую известность под именем «златокузнецов», а продукция Тульского оружейного завода высоко ценилась как в России, так и за рубежом. Это подтверждают, в том числе многочисленные визиты высочайших особ в оружейную столицу. Так, 13 декабря 1775 г., по окончании празднеств Кючук-Кайнарджийского мира Екатерина II прибыла в Тулу (Рис. 1). У нее был особый интерес к городу мастеровых людей, к оружейному заводу [3, с. 29].

Рис. 1.

Императрица совершила визит на Тульский оружейный завод (далее — ТОЗ) и после внимательного осмотра признала его «необходимым для государственной пользы», но в то же время состояние завода и положение оружейников требовали существенного улучшения (Рис. 2, рис. 3). Поэтому 31 мая 1778 г. была учреждена особая комиссия для

выяснения состояния ТОЗ и разработки предложений для его лучшего устройства. Ее председателем стал тульский наместник Михаил Никитич Кречетников. В своей деятельности новый орган всецело руководствовался наказом Екатерины II. Однако в ходе формирования текста «Положения..» выяснилось, что зачастую по ключевым вопросам мнения членов комиссии расходились. В Государственном архиве Тульской области (ГАТО) сохранилось дело «Мнение членов Комиссии, учрежденной о благоустройстве Тульского оружейного завода и людей к нему приписанных о привилегиях на вывеску оружейников» от 1778 г. (Ф. 187. Оп. 1 Д. 176). Из данного источника узнаем, что узловыми моментами при обсуждении проекта положения стали оплата подушного оклада, разрешение выходить в купечество, служба в армии, определение возраста активной работы и забота о мастерах, отошедших от дел.

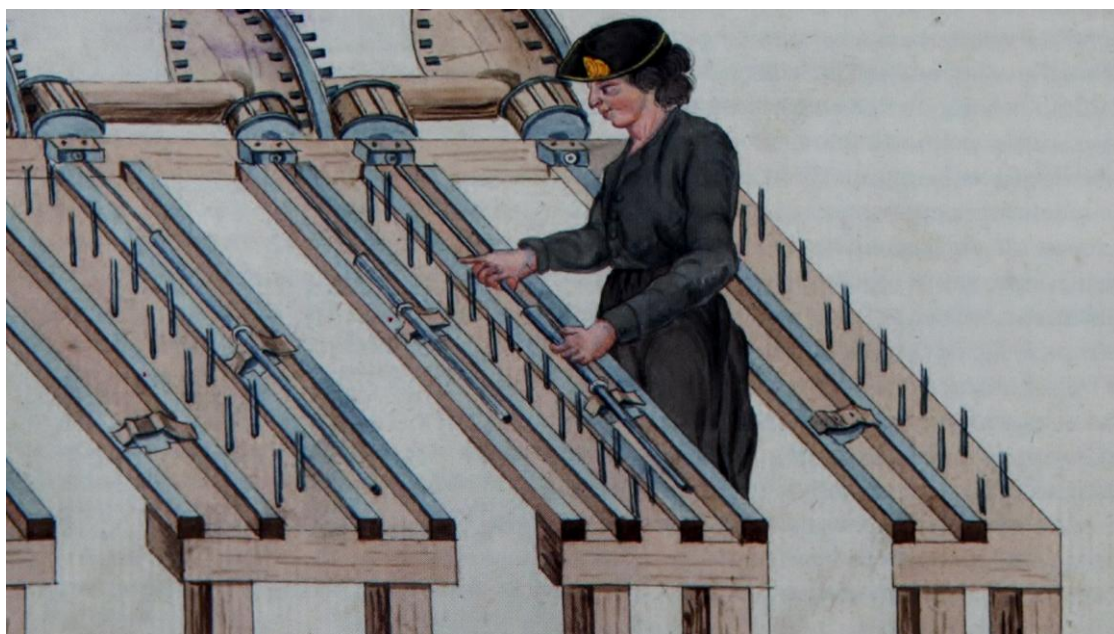

Рис. 2.

При обсуждении один из членов комиссии генерал-майор Свиньин ратовал, чтобы «состояние оружейников всевозможным образом наилучше учреждено было» (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 2). Он настаивал на установлении фиксированной оплаты рабочего времени оружейников «с платежом заработных денег 12 копеек в день, ибо всякому из них по пробным ведомостям полагается за дело оружейных вещей на час по 1 копейке», «освободить их избы от постоев». Также Свиньин считал, что вместо отправления на службу в полки оружейников нужно обучать для определения в полковые слесари и ложевые мастера «чтобы оружейное дело остановки не имело».

Свиньин внес на обсуждение предложение о классификации оружейников на 3 статьи или класса в условиях их освобождения от выплаты подушного оклада. Из первых классов — «определять в судьи и головы (старшины)», а в 3-е — меньше знающих свое ремесло и «слабого состояния и бывших в явных пороках и наказаниях...честно или публично наказанных, чтобы они с прочими равняться не могли — употреблять в работы от беспорочных». Немало важным Свиньин считал разработку системы поощрений: учредить ссудную казну для мастеров, и уже из нее «раздавать им деньги по 5, 10 и до 500 рублей, смотря по человеку и производительным работам» (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 3).

Рис. 3.

В будущем предполагалось разрешить оружейникам торговлю «своими делаемыми из железа вещами». Для эффективного управления мастерами «учредить ратушу». Разрешить всем, не знающим оружейного мастерства, выход в купцы (при выплата 360 рублей). Не обученных мастерству определять в вертельщики, подельщики, молотобойцы, в стальные работники, в кузнецы (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 4).

Свиньин внес инициативу определить возраста «активной работы» для оружейников — 40 лет. В то время как для пропитания вышедших на «пенсию» учредить инвалидный дом и содержать на казенном коште, по 1 рублю в месяц.

Мнение другого члена комиссии по разработке «Положения...», статского советника Буданова, по основным пунктам совпадало с взглядами Свиньиного (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 6). Председатель гражданской палаты и член комиссии Фаминцын особое внимание в своих предложениях уделил расширению списка привилегий оружейников (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 10). Во-первых, по его мнению, необходимо освободить оружейников от всяких податей; дома освободить от постоев; оружейникам подлежало быть безотлучно при своих работах; никакими топорами (исключая их работ вещей) не торговать; поселение оружейников определить поблизости от завода в одной части города, чтобы мастерство не истребить, выход в купечество запретить; престарелых и совершенно не способных к работе исключить из дела, а для их пропитания издать особое постановление.

По классификации Фаминцына оружейников предполагалось разделить на 3 класса. К первому должны были относиться мастера, ко второму — подмастерья (освобождены от телесных наказаний); в состав третьего бы вошли ученики (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 10 об.).

По мнению Фаминцына, оружейники должны быть освобождены от службы в армии (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 11 об.) и даже «ни в какие полки для слесарной работы не удалять и не командировать» (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 13); работать с 16 до 35 лет, с возможностью увольнения от работ по болезни (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 12).

Обязательным условием для записи оружейников в купечество Фаминцын предлагал обозначить сумму размером в 500 рублей. В случае отсутствия такой суммы оружейников определять в мещан, а старых и увечных освобождать от подушного платежа; из малолетних определять в вертельщики и прочие заводские работы (Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 13 об.).

Таким образом, члены комиссии сходились во мнении о необходимости создания классификации оружейников. При этом решающим критерием для распределения мастеров по классам считали уровень квалификации работников завода. Период активной работы для оружейников, исходя из предложений, в среднем должен был составить 20—25

лет. При этом завод, согласно мнениям членов комиссии, не должен исключать из оружейного общества «вышедших на пенсию», а содержать их на казенном обеспечении.

Комиссия завершила работу к началу 1782 г. На основе ее выводов было составлено новое «Положение об управлении оружейным заводом», которое приобрело силу 25 июня того же года. Документ, с одной стороны, устанавливал «образ управления заводом и распоряжение работ», с другой же, был «утверждающим выгоды оружейников и прочих к ТОЗ принадлежащих людей».

Проект «Положения..» состоял из 10 частей (481 статья) и рассматривал все стороны деятельности завода. Так, 6-ю часть (57 статей), предполагавшую «устройство при Тульском оружейном заводе полезного» [1, с. 87—96], можно оценивать как основу для социальной политики, проводимой на ТОЗ.

Согласно данному документу, предусматривалось создание социальных учреждений при участии Приказа общественного призрения: школ для детей оружейников, богаделен для престарелых и увечных оружейников, больниц. Обучение для бедных было бесплатным, а состоятельные члены оружейного общества должны были вносить незначительную плату: «...могли бы быть обучаемы всему, что по их состоянию и ремеслу знать прилично в соответствии с Уставом о народных, городских, средних школах» [6, с. 24—29].

Далее по «Положению...» на ТОЗ предполагалось:

- введение новых должностей и значительного усложнения канцелярско-бюрократического аппарата;
- создание административного устройства, сходного с городским населением (учреждение специальной ратуши со своей печатью, с 2-мя бургомистрами и 4-мя их помощниками-ратманами);
- дарование новых привилегий (умеренные пошлины, разрешение выходить в купечество);
- учреждение особого фонда (25 тыс. рублей) для выдачи ссуд оружейникам с целью строительства утраченных в ходе пожаров жилищ;
- строительство заводских строений только из камня (Ф. 187. Оп. 2. Д. 2 а).

Согласно «Положению...», произошло значительное расширение прав командира завода, который теперь мог всецело распоряжаться судьбой оружейника. Так, к его компетенции относилось определение для оружейников всевозможных наказаний, вплоть до придания военному суду.

К началу XIX в. наряду с Тульским заводом уже функционировали два других государственных оружейных предприятия — в Сестрорецке и Ижевске. Однако льготы,

предоставленные тульским оружейникам, не распространялись на мастеровых других государственных оружейных заводов. К примеру, прерогативой туляков было право на ведение торговли и частные промыслы [4, с. 49].

«Положение...», предоставившее оружейникам «права и выгоды мещанские», заставило вновь вернуться к вопросу о взимании с них подушных денег. Согласно «Положению...», управление заводом перешло в ведение тульской казенной палаты, а сбором подушного оклада должна была заниматься непосредственно оружейная ратуша [5, с. 68].

Данный яркий документ фабрично-заводского законодательства, просуществовал без изменений до новой редакции 1823 г., когда новый вариант положения утвердил император Александр I. Общее руководство поручалось командиру — председателю во вновь учреждаемом заводском правлении. В обновленном виде оно состояло из трех отделений, ведавших административно-хозяйственными, финансовыми и техническими делами. Самим производством руководил помощник командира по искусственной (технической) части. В каждый цех назначался цеховой офицер-смотритель, который подчинялся помощнику командира по искусственной части. Выборные старшины находились в подчинении офицеров-смотрителей [7, с. 36—37].

Из вышенаписанного можно заключить, что «Положение об управлении Тульским оружейным заводом» (от 25 июня 1782 г.) — это первый единый законодательный акт, в котором правительство регламентировало управление оружейным производством на Тульском заводе. При внимательном прочтении статей данного документа мы почерпнем немало полезного для заполнения лакун в изучении социально-экономической истории ТОЗ, начиная с расцвета оружейного производства во второй половине XVIII в. и заканчивая рубежом XIX—XX вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГКУ «Государственный архив Тульской области» (ГАТО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 176; Оп. 2. Д. 2 а.
2. Тульские оружейники. Сб. док. / отв. ред. И.Н. Юркин, отв. сост. Н.К. Фомин. М.: РОССПЭН, 2003.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фирсанова Н.Ф. К истории сословия тульских оружейников в XVIII в. («Положение о Тульском оружейном заводе 1782 г.») // Вопросы социально-экономической истории СССР: сб. науч. трудов. Тула, 1976.

2. Юркин И.Н. Перед Алтаем (Андрей Беэр и Иоганн Улих в 1740 г.) // Ползуновский альманах. № 2. 2004.
3. Будаева Л.П. Царские ружья из собрания Тульского государственного музея оружия (к визитам членов царской семьи на Тульский оружейный завод) // Тульский краеведческий альманах. Вып. № 2 Тула: ИНФРА, 2004.
4. История Сестрорецкого оружейного завода // Оружейный сборник. 1900. № 1. Отд. 1.
5. Фирсанова Н.Ф. К вопросу о подушной подати тульских оружейников // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII—XIX веков. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1973.
6. Дзиговская Л.Н. Наставничество и образование на Тульском оружейном заводе в XVIII — первой половине XIX вв. // Тульский краеведческий альманах. Вып. 11. 2014.
7. Гладина А.Ю. «Мы снабдили тот завод положением нашим...»: к 235-летию принятия «Положения об управлении Тульским оружейным заводом» // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международ. науч.-практич. конф., 29 ноября — 1 декабря 2017 г. Тула, 2017.

REFERENCES

1. Firsanova N.F. K istorii soslovija tul'skih oruzhejnikov v XVIII v. («Polo-zhenie o Tul'skom oruzhejnom zavode 1782 g.») // Voprosy social'no-jekonomicheskoi istorii SSSR: sb. nauch. trudov. Tula, 1976.
2. Jurkin I.N. Pered Altaem (Andrej Bejer i Iogann Ulih v 1740 g.) // Polzunovskij al'manah. № 2. 2004.
3. Budaeva L.P. Carskie ruzh'ja iz sobranija Tul'skogo gosudarstvennogo muzeja oruzhija (k vizitam chlenov carskoj sem'i na Tul'skij oruzhejnyj zavod) // Tul'skij krae-vedcheskij al'manah. Vyp. № 2 Tula: INFRA, 2004.
4. Istorija Sestroreckogo oruzhejnogo zavoda // Oruzhejnyj sbornik. 1900. № 1. Otd. 1.
5. Firsanova N.F. K voprosu o podushnoj podati tul'skih oruzhejnikov // Vopro-sy jekonomicheskoi i social'noj istorii Rossii XVIII—XIX vekov. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 1973.
6. Dzigovskaja L.N. Nastavnichestvo i obrazovanie na Tul'skom oruzhejnom zavode v XVIII — pervoj polovine XIX vv. // Tul'skij kraevedcheskij al'manah. Vyp. 11. 2014.

7. Gladina A.JU. «My snabdili tot zavod polozheniem nashim...»: k 235-letiju prinjatija «Polozhenija ob upravlenii Tul'skim oruzhejnym zavodom» // Mir oruzhija: is-torija, geroi, kollekcii. Materialy Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf., 29 nojabrja — 1 dekabrja 2017 g. Tula, 2017.

Рецензенты:

Чепелева А.В., канд. философ. наук, Санкт-Петербургский государственный ун-т.

Когут Е.В., канд. ист. наук, научный сотрудник НХО «Оружейная палата» Музеев Московского Кремля.